

Цена 20 пф.
Preis 20 Pf.

Подписанная цена в Германии
за зол. марку в штуках
Цене облагается: После текста
20 пф. зол. за миллиард, в такт 50 пф.
за миллиард.

Рулеманы без обозначения уплатят
облагание бесплатно. — Редакция не
обязана возвращать наших рулеманов.

Редакция газеты «Время» в Берлине —
Berlin W. S., Klemmstrasse 44
Телефон: Markus 4348 и 4349.

Редактор принимает пиши от 12—1 ч.

Прием пиши и обозначений в конторе
издательства Berlin W. S., Klemmstr. 44
Телефон: Markus 4348 и 4349.

ВРЕМЯ

“WREMJA”

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 314

Берлин, Понедельник 28 июля 1924 г.

Год изданія VI

Г. Блок.

Чешская комкомпания.

Доктор Бенеш имеет свою теорию, относящую к большевикам, во многом склонную к теории политически покойного Ллойда Джорджа, который еще на канской конференции бросил словечко, что большевиков надо «приручить капиталистами». Чехословакский министр иностранных дел в Генуе говорил, что большевиков следует признать, принять их в общую семью народов, хотя бы на роль «епифан тети» и уже таким образом заставить их быть пристойными.

Может быть, подобная теория проникнута настоящим человекобоям и участием в русском народу, между которым и міром стала стъка III. Интернационала... Может быть, да, я и многие мои соотечественники окончательно законы в старых предрасудках и политическом невежестве и не можем понять, как давать деньги для выезда собственного дома, как принимать в семью для ея разрешения. В этом как будто нет ни морали, ни здравого смысла, — но есть иное другое: есть страх. А страх всегда расчленяет, предупредителен... Бояться не столько большевиков, как та Россия с 130 миллионами живых людей, которые продолжают существовать вопреки большевикам, вопреки тем их доброжелателям, которые боятся не столько большевиков, сколько их падения и пробуждения русского народа, который вдруг увидит, что не только коминтерн побинен в беспризорном падении России, но и та, кто всегда подносили ему подушку с кислородом,

Впрочем, это теоретические разговоры... на V конгрессе коминтерна Зиновьев «зукнул» чешских коммунистов. В порядок партийной дисциплины он указал Шмераля и Креину, что чешская компартия недостаточно энергична, недостаточно революционна и вообще не является руководителем. Зиновьев покрепнул Шмераля самым тяжким грехом — оппортунизмом и ревизионизмом. Напрасно же он думает, что возможен мирный переход от рабоче-крестьянского демократизма к соцьеско-строму... Шмераль покорно принял обвинение начальства («наша партия, действительно, несовершенная большевистская партия»), но просил не считать его оппортунистом, так как уже принятые меры в области национального вопроса... Потом проштрафившегося Шмерала простили и даже по голове погладили — вновь избрали в ЦК коминтерна.

Но здесь на квѣт эффект получился замыкательный. Не дожидаясь возражения начальника, чешские коммунистические провинциалы начали работу. Прежде всего их «Руде Право» начало жестокую травлю Бенеша. А за что? За то, что хочет признать? Да нет же! большевикам это признание прежде всего не нужно. Денежных счетов с Чехословакией нет, взять с нее ничего, а торговаться с нею и проникнуть в нее можно и без признания. Атака Бенеша имела иной смысл: она вообще направлена против его наци-

онального вопроса... Потом проштрафившегося Шмерала простили и даже по голове погладили — вновь избрали в ЦК коминтерна.

Из этих отрывочных фраз нельзя не усмотреть, что голод духовный, отсутствие общения между собой, с остальной эмиграцией, отсутствие организованности и самопомощи больше всего угнетает «славных героев».

В этом упреке — большая доля горькой правды. Жестокое испытание, последнее судьбой, ничему, кажется, не научило нас.

Чем отличается наша эмиграция от прежней, у себя дома? Та же вражда партий и групп, та же борьба за первое место даже у разбитого корыта, та же драки, та же сплетни, без которых не может обойтись и маленькая бухарестская колония. На поверхности эмиграционной жизни начали всплывать спекулянты, ростовщики, искатели легких наживок, российские Троицкие, которые и злы на несчастных бездомных, обобранных, несчастных начали устраивать свое благополучие. Где же тут думать о заброшенных в Румынии офицерах и солдатах, о кафках, с отмороженными руками и ногами?

Полные инвалиды, потерявшие трудоспособность от полученных ран и увечий, с отмороженными в трещинах и окопах руками и ногами, размножены в Румынских притонах.

Жребий их тяжелый... Но и первым участь совсем незавидная.

Голодом, — пишет наш добровольный корреспондент. Организации, которые помогли бы нам, заботились об облегчении участия тех, которые очутились в безвыходном положении, здесь нет. «Славные герои», защитники Родины, забыты, заброшены, предоставлены каждый самому себе.

Сыграют ли удивляться что силы подсказывают, вбирая слабость и порог утрачиваются смысла мучительного прозивания.

— Голодом не только физически, но — это страшно всем — духовно. По воскресеньям и праздничным дням склоняется к земле русской церковь, где черкается въ очередь сплетни — эмигрантская новость.

— Пытаемся организовать что то похожее на клуб-читальную. Остановка за литературой...

Г. Крымский.

Собачий Культ.

В большой американской газете складок скрещивательного бокса. Не характерно ли, что грубейший вид спорта сидят десять яиц и одна дама. На столе громадный букет цветов. Но все это не главное. В фокусе снимка два жирных мопса, покидающие торт. Под картиной текст: «С. В. Френкель и супруга, Нью-Йорк Сити, пригласил друзей для приставки на завтрак из собак». Дальше перескакивают имена и фамилии гостей, — толстых, смущающихся, мопсовых...

Социальной морали из этой картины выводить не следит, потому что всякий со своим ума сходит и всяко

вольно третить свои деньги по усмотрению своему. Американцы собираются, как на священном месте, на утреннюю кормежку жирных псов слювочным тортом. В той же Америке, где мопсы кормят тортом, есть беспроводная нужда (знают это российские эмигранты по нью-йоркскому порту Long Island)...

Социальных выводов не слышит, но культурные — слышит. Увлечение собакой теперь стало же модно, как увлечение грубыми видами спорта и рояющимися достоинство человека

символом, как на священном месте, на

каком то наряды. Рухнули как-то перегородки между ним и собакой. Аллегория грубая, но, по-моему, точная... Человек загнан, присижен, но в сущности зол, как и тишиший пес, которого, однако, нельзя выводить без намордника. Что то сознание человека со псом, есть

«...собачье в человеке

и человекчество во псах».

Лучше всего это осмыслили мы, русские. Мы вообще ближе других подошли к той страшной бездце, которая называется «смыслом жизни». Нам особенно понятно, что в «Двенадцати А. Блока «паршивый пес» один из самых ярких персонажей. «Паршивый пес» — это высшая степень падения, как «друг человека», высший аттестат для животного. Это нынче русский знак, что говорит, может сказать другу-волка:

«— Люди, Черный, стали хуже собак, и собаки стали лучше людей. Жили мы с тобой среди людей, ан, приходится покинуть и среди собак».

(Разговор ночного сторожа с собакой в подвале.)

Да, что то сблизило человека с собакой. Там, где трагедия жизни не нашла окончательного выражения, эта дружба приносит спасение уродливым формам, в рюху кормления псов тортами и конкурсов собак «красоты». Но мы, знающие по опыту горечь бытия пса, который потерял хозяина, мы осмыслили увлечение спугнутого и вместе с тем озверевшего человека наших дней собакой: она лучше всего символизирует высшую степень падения, она из всех зверей ближе всего может стать к человеку.

Г. Крымский.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Слово «голод» не сходит со столбцов как русских, так и заграничных газет (в России оно заменено словом «недород»). Советские газеты стараются как можно успокоить население, а главным образом завтраки заграницы, что

может быть причиной голода, еще нет.

«Урожай хлебов даст 2766 миллионов пудов, а поэтому из благословенной Румынии была посланная Арбore паспорт и предложила ей искать иное отечество».

Не нужно быть консерватором и реакционером, чтобы пожалеть о до- временках, но тогда всестаки не давали торжествовать очевидной глупости и — хамства. Может быть, торжество кончится, когда закончится война, т. е. когда падет большевизм.

Г. Блок.

В Праге, это уже не ложь, не абerrация, не противоречие, а нечто такое,

для чего не написаны законы логики!

Румыния была посланная Арбore паспорт и предложила ей искать иное отечество».

«Дни» называют сообщение

безответственным, подтасованным фактом и передергиванием,

для того, чтобы во что бы то ни стало раздобыть необходимые коминтерну деньги.

Цифровыми данными редакция газеты доказывает, что посыпанная площадь увеличилась весьма незначительно:

подсчитывая и валовая продукция, выращивая урожая подходит очень

ближко к продукции 1921 года, т. е.

подсчитывая сорок лет назад 30 пудов, в валовой — около 1800—2200

миллионов пудов....

И оказывается что общий недород

составляет в 1924 г. около двадцати

миллионов пудов, — в лучшем случае 420 млн. пудов.

Как же образом получится остаток для вывоза за границу?

«Старый земец» в «Последних Новостях» пишет:

Ужас по в том, что сельско-хозяйственная Россия брошена властью, в

том, что большевики не возьмут пудов этой России и не дадут ей свободы начать возстановление самой.

Они «дадут с сельско-хозяйственной Россией то, что в быдь времена

власти самодур — помычки, «прожигали» по заграницам и высыпавшие

живые соки; большевики хищнически грабят своих новых крепостных в целях «выбить в ту же заграницу почты что с тими же целями — «разгуляться на полях».

Подходя ближе к моменту, а именно

к голоду, он говорит, что способы

борьбы:

все эти оговорки в достаточной мере нейтрализуют основное положение — признания.

Громким митинговым криком заглушили стоны голодающих. Еще раз — одним обмануть, других запутать и там оттащить грозный час конца.

Появившаяся в «Таймс» статья Про- коповича о надвигающемся на Россию голоде вызвала корреспонденцию в «Руль» Констанса, который довольно пессимистически относится к возможностям оказания англичанами широкой помощи.

Для того, чтобы адиться, и в частности в Лондоне, могла возникнуть мысль о помощи России, необходимо прежде всего газетная кампания,

и, вот, разбираясь в той политике, какую ведут английские газеты по отношению к России, г. Констанс говорит:

от этих органов летят в Англию письма, в которых говорят: «Из-за войны мы должны оказать помощь голодающим в России».

Что касается настроения английского общества, то

для потенциального жертвователя в пользу голодающих в России тот факт, что большевики вывозят хлеб,

служит испытывающим оправданием отказа в помощи. И аргументов

против строгой и суровой логики не

имеет.

Этот газ называется льюисом и

этот же по имени его изобретателя профессора Льюиса и Льюиса.

Изобретение этого газа относится к времени мировой войны.

Он изобретался на специальном заводе в городе Клермон-Ферран.

Этот завод носил характерную клинику «мышечков», ибо каждый рабочий, пе-

редставляя порог этого завода, обвязывался особым письменным договором

не покидать заводской стены вплоть до окончания мировой войны.

Дальнейшее развитие этого изобретения было совершенно

достаточно для того, чтобы в Берлин

не осталось никаких сладких жизней.

Нью-йоркская газета пишет: «Этот газ

— это изобретение американской прессы — лишь вследствие подписания премьером мира.

Согласно той же сообщению, одной капли льюисита на ладонь руки достаточно,

чтобы яд мгновенно проник в кровь,

быстро достигнув сердца, он несет с собой смерть, сопровождающую невыразимыми мукиами.

На упомянутом заводе в гор. Клермон-

Ферране производство постепенно дости-

гало такой высоты, что ежедневная добыча

люисита равнялась десяти тоннам.

Дальнейшим шагом в развитии тех-

ники ядовитых газов является газ т. е.

и ит., обладающий действием ужасно-

й силы. Он изготавливается нынеш-

было не было обнадеживающим, но для
одинаковых «известий» отрывков
и «известий лиц» изменилось много
различных материалов. Не мало одобряются
такие материалы для характеристики
романтического автора «Дневника».

Начинается «Дневник» с «истории»,
когда выступление Пуркинека в Го-
сударственном Думе 10 ноября 1916 г.,
в честь которого лицо изменилось много

различных материалов. Не мало одобряются
такие материалы для характеристики
романтического автора «Дневника».

Автор подробно разбирает с истори-
ческой точки зрения Хазарского
царства и Ханства, наследие в иногороди-
щих доказательности его, разрывы с пра-
вами, которых он называет уже враги
нации, вымогатели и т. д. Речь его
последних толкуем о «устранении». Рас-
сказывая, влияние которого не только не
уменшается постепенно, а увеличивается.

На склоне жизни Юсупов, граф Сумаро-
ко-Балаков по поводу «роны Распутина

и ее двора», в которых изображается личное
свидание, принимается разрыв, выраба-
тывается план и т. д. О самом убийстве
распространяться не будем, факт этот
освещен в печати в достаточной степ-
ни.

Дневник снабжен многими фотографи-
ческими снимками и портретами. В кон-
це предисловия «Политическая сатира и

пародии 1894—1918 гг.» Придолжена

еще одна глава: «Горе-кабинет».

Театр, музыка, кино.

Балерина Романтического театра Н. П. Бильдерс возвращается в Берлин, рассказывая об исключительном шумном успехе, выпавшем на долю вы-
ступавшего театра. Гастроли состоя-
лись в Париже, Лондоне, Мадриде, Бар-
селоне, Сарагосе, Вилья-Монтен и ря-
дом других городов Германии. Наиболь-
ший успех был в Париже и Мюнхене.

О Романовой вся европейская прес-
сы писала о ее успехах в Париже, а также о ходе Хельги (Игоря, а г. Бруцкую полагают, что Оле-
гом) на хазарскую Керчи.

Список книг, поступивших для отзыва:

Архив Русской Революции т. XIV под.
«Слово». Берлин.

Барон Н. Врангель. Воспоминания.

(От крепостного права до большевиков). Книгоизд. «Слово», 1924.

А. Олар. Теория насилия в француз-
ской революции. Предисловие прив. док.
Мирини-Генрих. Изд. Я. Поволоцкого
и Ко, Париж. 1924.

Есаулов Алексей Григорьевич, 20 л.
г. Луганска, служил в конце 19 г. в
технической части, добр. армии и Ново-
российской.

Киселевы: Александр и Леонид Пет-
ровичи, 40—42 л., из Новогород-
ска, оба гвардейцы, офиц. артиллерии, жи-
ли в Одессе.

Кольчигин и Владимир Александровичи,
24 л. Харьковск. губ. служ. в иногороди-
щем, 5 капитан. корн. добр. арм. и конец 19 года.

Короткович, (Захар) Евгений Кон-
стантинович, «Урожай Троицкого», жена
капит. артил., выехала из Одессы с
малолетней дочерью.

Лейфер Ефим Вульфович, 24 л.,
Винницк. губ. служ. на телеграфе в
р. Саратове, там же мобил. в Сент.
19 г. добр. арм.

Лялевич... Александр Христофорович,
28 л., капит. сводного полка Гре-
гор. дивиз., служил в Крыму в Алек-
сандровском полку.

Лядов Петр Ермолаевич, 24 л., г.
Луганска, там же мобил. в декабре
19 г. техническ. част. добр. армии.

Мальцев Николай Васильевич, 31 л.,
г. Москва, офиц. 200 Богородск. полка,
выйд. Е. В. Земинская, Я. Н. Верти-
цкий, Д. М. Дальский и Павел Троцкий.

Неизвестные письма получи-
ются от русских актеров из Америки.
Многие из них находятся в трагическом

положении и умоляют о высылке им ви-
з, на предмет возвращения в Европу.

На этих днях прибывает в Берлин
артист Коршевского театра Шетиков.

В Йоганнистаде режиссер Янис за-
канчивает картину «Нинута» с Осси
Севальда в главной роли.

Из жизни союза ювелирных дьяволей.

Предание союза поставило в не-
далеком будущем превратиться вторичную
перегруппировку своих членов.

A. D. A. C.

Всевобщий германский автомобильный
клуб (ADAC) организовал особый отдел
для моторных судов. 30 и 31 августа он

представил на Тегельском озере, близ
Берлина, большую регатту.

Для яхтинга и ее спонсорами просят

обращаться в клиникацию Клуба, Берлин,

Планктон 61, тел. Морицплац 14/14.

Ф. А. Евгений Петрович, 40 л., г.
Петрограда, поручик великих кир-
чины, войск, служил на Румынском фронте.

Путин и Николай Робертович, 27 л.,
Смоленской губ., кирасир Московск. уланов-
ца, в великих войсках оконч.

Смирнов Александр Иванович, 25 л.,
морской офицер, морской корпус и Тверь
капитан. учили., в 18 г. служ.

и флота.

Полев... Евгений Петрович, 40 л., г.
Петрограда, поручик великих кир-
чины, войск, служил на Румынском фронте.

Путин и Николай Робертович, 27 л.,
Смоленской губ., кирасир Московск. уланов-
ца, в великих войсках оконч.

Смирнов Александр Иванович, 25 л.,
морской офицер, морской корпус и Тверь
капитан. учили., в 18 г. служ.

Смирнов Иван Николаевич, 44 л.,
Ковенск. губ., до великих войск служ.

и Маньчжурии, в Американской, табачной
фабрик.

Страбин Андрей Георгиевич, 21 л., г.
Петрограда, там же мобилиз., в де-
кабре 19 г. добр. арм.

Туманов Анатолий Христофорович,
29 л., г. Омск, в великих войсках служ.

и в 50 Сибирь, стрелк. полку, был в
пламени Австро-Венгрии.

Фалт Евгений Доменикевич, 22 л., г.
Мариуполя, был в Крыму в армии гене-
рала Брангеля, эвакуирован загри-
ници.

Филиппова Ольга Ивановна, 42 л.,
г. Петрограда, по 1 мужу Случин-
ским, а по 2-му Федору, в 10 г. жила
в Киеве.

Эрбен.... Евгений Алоизович, 26 л.,
г. Сумы Харьковск. губ., служил в добр. арм. и в 20 г. г. инженер, загри-
ници.

Эссакулов Алексей Григорьевич, 20 л.,
г. Луганска, служил в технической
част. добр. арм., в 19-20 г. г. Кубани.

Иковлев Александр Львович, 24 л.,
г. Саратов, студ. Петрогр. института
пут. сообщ., мобилиз., в 19 г. мин. норд. час.

Ироненко Михаил Кирillo维奇, 31 л.,
Донск. обл., в великих войсках служ.

и особ. полку в экспедиции корпс во
Франции.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale 29.

Энгель знал что либо о
разыскиваемых, убедительно просят
сообщить по адресу:

Bureau Russe de Renseignement Turkey,
Constantinople, Pera Boite Postale

МЕДИАПЛАТФОРМА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ

Торговля и промышленность